

Ли Цинъань, облаченная в свадебный наряд, сидела в тишине. Ее мысли были заняты лишь одним человеком, чьи черты лица и голос она бережно хранила в памяти. Девушка с нетерпением ждала его появления, из-за чего начало состязания по выбору мужа все откладывалось.

Юнь Муцы, отчаянно проталкиваясь сквозь толпу, так сильно сжал Фаньтуаня, что тот превратился в подобие плоского лисьего блина.

Юнь Муцы с воодушевлением обратился к стоявшему рядом мужчине:

— Почтенный, скажите, состязание еще не началось?

— Еще нет. Я здесь с самого рассвета, но ничего так и не произошло. Ты тоже пришел испытать удачу?

— Нет, я просто пришел поглазеть.

Когда Юнь Муцы пробился в первые ряды, Ли Цинъань сразу заметила человека рядом с ним. Она резко вскочила, не в силах отвести взгляд. Он действительно пришел!

— Отец, начинай, — прошептала она.

Господин города Чжуцзюэ поднялся:

— Господа, сегодня я выбираю мужа для своей дочери. Во-первых, женатые мужчины не допускаются. Во-вторых, те, чья репутация запятнана, тоже. И наконец, люди с физическими изъянами не могут участвовать. Победитель станет моим зятем. Слово господина города твердо, как сталь. На состязание отводится время горения двух палочек благовоний. Начали!

Вокруг раздались бурные аплодисменты. Юнь Муцы тоже радостно хлопал в ладоши. На арене двое претендентов, приняв грозные позы, с криками бросились друг на друга, но в последний момент замерли. Они начали толкаться, царапаться и кусаться, пока один из них не свалился с ног, признав поражение.

Юнь Муцы, хлопая себя по бедрам, расхохотался:

— Ха-ха-ха! Что это за поединок такой? Смех да и только! Фаньтуань, иди и ты, они и тебя-то победить не смогут.

Фаньтуань с кислой миной покосился на Юнь Муцы, подумав: «И чей это такой дурашливый хозяин? Лучше бы я его не знал. Как не стыдно так громко смеяться?»

Прошло еще несколько раундов: кто-то бегал кругами, кто-то кусался, кто-то применял запрещенные приемы, а кто-то просто плевался. Юнь Муцы хохотал до такой степени, что едва мог дышать.

Лицо господина города помрачнело. Почему приходят одни недотепы? Его дочь такая красавица! Он мельком взглянул на нее и заметил, что она смотрит на юношу в красном. Тот был хорош собой, обладал приятными манерами, но улыбался как-то глупо, да и на мастера боевых искусств совсем не походил.

Ли Цинъань подумала: «Отец, у тебя плохо со зрением. Я ведь смотрю на господина в белом».

— Следующий, выходи! — крикнул распорядитель.

— Я!

На арену тяжело ступая, поднялся грузный мужчина с черной бородой, от которого разило запахом сырого мяса. Земля под ним, казалось, содрогалась.

Юнь Муцы услышал шепот соседей:

— Похоже, госпоже Ли не избежать брака с Мясником Ли.

— Почему? Он что, такой сильный?

— У него тело как стальная стена, мало кто может с ним сравниться.

Господин города нахмурился:

— Мясник Ли, ты уже в годах, а пришел свататься к моей дочери, которой едва исполнилось шестнадцать!

— Господин города, вы не упоминали возрастных ограничений. К тому же мы оба носим фамилию Ли, так что мы почти родственники. Это будет брак, скрепленный кровным родством.

Ли Цинъань побледнела, закусив губу до крови. Мясник Ли победил уже нескольких соперников и был уверен в успехе. Рядом с Юнь Муцы стоял мужчина в белых одеждах, чья утонченность резко контрастировала с толпой. Он с тревогой смотрел на девушку.

— Почтенный, неужели вы равнодушны к госпоже Ли? — спросил Юнь Муцы.

— Вы правы, господин. Мы были знакомы с детства, но мой род пришел в упадок, и я не осмеливался просить ее руки.

— Но если ты сейчас не выйдешь, она достанется этому уродливому толстяку. Неужели ты позволишь своей возлюбленной сгинуть в бездне?

— Я сейчас же поднимусь на арену!

— Постой. Ты владеешь боевыми искусствами?

— Я всего лишь ученый. Мои познания в кунг-фу — не более чем показуха для устрашения.

— Что ж, я человек добрый, так и быть, помогу тебе. Когда время будет на исходе, выходи на бой, я поддамся, и ты заберешь красавицу себе.

— А как же вы?

— Красавицы мне нравятся, но не одна-единственная. Давай так: я поднимусь, буду давать знаки, а ты выйдешь в нужный момент.

— Но Мясник Ли так силен... Вы справитесь?

— Мужчина не должен говорить, что он не справится. Да он даже моего Фаньтуаня не одолеет!

Оставалось полпалочки благовоний. Мясник Ли по-прежнему стоял на арене, и никто не решался бросить ему вызов.

— Господин города, желающих больше нет, может, закончим раньше? Пора бы и свадебный пир начинать! — проревел Мясник.

— Мясник Ли, время еще не вышло! Есть еще желающие? — занервничал господин города.

Юнь Муцы подмигнул юноше в белом и крикнул:

— Я! — после чего с деланным трудом вскарабкался на помост.

— Эй, белолицый, смотри, как бы я не переломал твои тонкие ручки, не вздумай потом плакать!

— Не дожدهшься.

Юнь Муцы ловко уклонялся от атак. Мясник Ли не мог даже коснуться его одежды и, окончательно разъярившись, выхватил два огромных тесака, спрятанных за спиной.

— Белолицый, ты сам меня вынудил!

— Почтенный, у вас такой скверный характер, к чему такая спешка? — Юнь Муцы дразнил противника, поглядывая на догорающие благовония.

Пэй Синъюнь, который пришел на состязание заранее, испытал облегчение, когда не увидел Юнь Муцы на арене. Но вдруг он заметил яркое красное пятно — это был он. Сердце Пэй Синъюня провалилось в ледяную бездну.

Когда до конца оставалось пять минут, Юнь Муцы решил, что игра окончена. Одним точным ударом ноги он отправил Мясника Ли за пределы арены.

Раздался грохот, от которого содрогнулась вся площадка.

— Советую тебе сесть на диету, — бросил Юнь Муцы и подал знак юноше в белом. Нин Яньшу поспешил на арену. Увидев его, Ли Цинъань не сдержала слез.

Юнь Муцы, лукаво прищурившись, воскликнул:

— О, кто-то решил бросить мне вызов? — он бросился к Нин Яньшу, имитируя схватку. Чтобы все выглядело правдоподобно, он с помощью внутренней энергии контролировал движения Нин Яньшу, делая их уверенными, как у настоящего мастера. Когда благовония почти догорели, Юнь Муцы позволил Нин Яньшу нанести удар и сам вылетел за пределы ринга, придерживая грудь. — Восхищен вашим мастерством! Признаю поражение.

Нин Яньшу с изумлением смотрел на свои руки, но быстро понял, в чем дело, и поклонился в знак благодарности:

— Благодарю вас.

Юнь Муцы, довольный тем, что побывал в роли свахи, начал подстрекать толпу:

— Господин города, объявляйте! Скорее объявляйте!

Мясник Ли, поднявшись, закричал:

— Погодите! Он же просто книжный червь, как он мог победить? Они подстроили это!

— О? Значит, если он победит тебя еще раз, ты замолчишь и уберешься восвояси?

— Разумеется!

— Хорошо, начинай.

Юнь Муцы повторил трюк, вложив внутреннюю энергию в ноги Нин Яньшу, и Мясник Ли снова улетел с арены.

Юнь Муцы нетерпеливо бросил:

— Проваливай!

Господин города прекрасно знал, чего стоит Нин Яньшу, ведь все состязание было устроено ради него. Появление Мясника едва не сорвало планы, так что он был искренне благодарен юноше в красном. Он внимательно изучал Юнь Муцы: этот человек был загадкой — глубокая внутренняя сила, невероятное мастерство. Такого человека в Чжуцзюэ он видел впервые.

Юнь Муцы сложил руки рупором:

— Господин города, поторапливайтесь!

Господин города лишь молча покачал головой — только что он считал этого юношу загадочным мастером, а сейчас тот вел себя как мальчишка.

— Я объявляю этого господина зятем семьи Ли!

Юнь Муцы принялся хлопать и кричать:

— Давайте же, аплодируйте! Поздравляю! Счастья влюбленным!

— Брат Сиянь, ты мастер интриг, — раздался голос Пэй Синъюня у него за спиной.

— Цинъань, ты пришел посмотреть на состязание? Жаль, госпожа Ли уже отдала свое сердце, не бывать ей твоей женой.

— И к лучшему. Я пока не планирую жениться.

Пэй Синъюнь наблюдал за каждым движением Юнь Муцы, и его холодное сердце вновь забилося. Неужели я... влюбился в него?

Пэй Синъюнь испугался этой мысли. Неужели мне нравятся мужчины? Он посмотрел, как Юнь Муцы с восторгом разглядывает красавиц, и его улыбка стала натянутой. Нет, это невозможно. Моя ориентация в порядке, позже надо будет проверить это с Пэй Му.

— Цинъань, я пойду куплю жареную курицу и отправлюсь в путь.

— Я с тобой.

Они уже собрались уходить, как их окликнули:

— Господа, погодите!

— Почему ты здесь? Беги скорее к своей невесте!

— Хочу еще раз поблагодарить вас. Если бы не вы, мы с Ань-ань могли бы никогда не быть вместе.

— Пустяки. У нас свои дела, так что на свадьбе не будем. Желаю вам долгой и счастливой жизни!

Отойдя на несколько шагов, Юнь Муцы бросил назад небольшой мешочек, который Нин Яньшу ловко поймал.

— Свадебный подарок, примите как знак моего почтения.

Когда Юнь Муцы и его спутники скрылись из виду, Нин Яньшу открыл мешочек. Внутри лежала пара нефритов «Уточки-мандаринки», символ неразлучной любви.

<http://bllate.org/book/21460/2194230>